

Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Град обреченный // Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Град обреченный. Второе нашествие марсиан: [фантаст. романы]. М.: АСТ, 2007. С. 7-441.

С. 80-82. Скажем, такой вопрос: выбрать между успехом Эксперимента и здоровьем товарища Сталина... Что лично мне как гражданину, как бойцу... Правда, Кацман говорит, что Сталина не стало, но это не существенно. Предположим, что он жив. И предположим, что передо мной такой выбор: Эксперимент или дело Сталина...

Нет, чепуха, не так. Продолжать дело Сталина под сталинским руководством или продолжать дело Сталина в совершенно других условиях, в необычных, в не предусмотренных никакой теорией -- вот как ставится вопрос...

-- А откуда ты взял, что Наставники продолжают дело Сталина? -- донесся вдруг до него голос Иззи, и Андрей понял, что уже некоторое время говорит вслух.

-- А какое еще дело они могут делать? -- удивился он. -- Есть только одно дело на Земле, которым стоит заниматься, -- построение коммунизма! Это и есть дело Сталина.

-- Двойка тебе по "Основам", -- отозвался Иззя. -- Дело Сталина -- это построение коммунизма в одной отдельно взятой стране, последовательная борьба с империализмом и расширение социалистического лагеря до пределов всего мира. Что-то я не вижу, как ты можешь эти задачи осуществить здесь.

С. 134-135. Великий стратег был более чем стратегом. Стратег всегда крутится в рамках своей стратегии. Великий стратег отказался от всяких рамок. Стратегия была лишь ничтожным элементом его игры, она была для него так же случайна, как для Андрея -- какой-нибудь случайный, по прихоти сделанный ход. Великий стратег стал великим именно потому, что понял (а может быть, знал от рождения): выигрывает вовсе не тот, кто умеет играть по всем правилам; выигрывает тот, кто умеет отказаться в нужный момент от всех правил, навязать игре свои правила, неизвестные противнику, а когда понадобится -- отказаться и от них. Кто сказал, что свои фигуры менее опасны, чем фигуры противника? Вздор, свои фигуры гораздо более опасны, чем фигуры противника. Кто сказал, что короля надо беречь и уводить из-под шаха? Вздор, нет таких королей, которых нельзя было бы при необходимости заменить каким-нибудь конем или даже пешкой. Кто сказал, что пешка, прорвавшаяся на последнюю горизонталь, обязательно становится фигурой? Ерунда, иногда бывает гораздо полезнее оставить ее пешкой -- пусть постоит на краю пропасти в назидание другим пешкам...

С. 141. . Было два письма -- одно маме, одно мне. И было извещение маме: "Ваш сын, Сергей Михайлович Воронин, погиб с честью при выполнении боевого задания командования". В Корее это было. Под розовым акварельным небом Кореи, где впервые великий стратег попробовал свои силы в схватке с американским империализмом. Он вел там свою великую игру, а Сережа там остался со своим полным набором орденов Славы...

С. 439. Лампа под зеленым стеклянным абажуром была включена, и на столе в круге света лежала свежая "Ленинградская правда" с большой передовой под названием: "Любовь ленинградцев к товарищу Сталину безгранична".